

УДК 371. 015. 3

ФОРМИРОВАНИЕ РОЛЕВОЙ СТРУКТУРЫ ЛИЧНОСТИ В СЕМЕЙНОМ МИКРОСОЦИУМЕ

С.В. ОСТАПЧУК (Полоцкий государственный университет)

Изучено влияние семьи на социализацию ребенка младшего школьного возраста. Семья рассматривается как структурный элемент общества и как малая группа. Определена важность структуры семейных ролей. Рассмотрен вопрос о влиянии неполной семьи на социализацию детей, а также личностные характеристики детей единственных в семье и имеющих сиблингов. Приведены эмпирические данные исследования взаимосвязи ролевой структуры личности детей младшего школьного возраста со структурой семьи и положения ребенка в «созвездии семьи».

Многие социальные факторы и группы оказывают влияние на процесс социализации, но семья часто рассматривается как самый влиятельный агент в социализации ребенка [1,2, 3].

Вопрос о том, какое влияние на личностное развитие ребенка оказывает семья, всегда был и остается в центре внимания многих исследователей. В многочисленных работах анализировалась роль структуры семьи: наличие в семье отца, число поколений, позиция ребенка в семье как единственного, младшего или старшего (Т.А. Репина, М. Земска, З.А. Янкова и др.), большое внимание уделялось особенностям взаимодействия детско-родительского (А.Я. Варга, В.И. Гарбузов, А.И. Захаров, Д.Н. Исаев и др.) и межличностным связям ребенка (Я.Л. Коломинский, Е.А. Панько и др.).

Многие исследователи указывают, что особенности детско-родительского взаимодействия закрепляются в собственном поведении детей и становятся моделью для дальнейших контактов с окружающими (Э. Берн, А.А. Бодалев, А.Я. Варга, Г.Т. Хоментаскас и др.).

Переломным моментом для развития науки о семье было возникновение представления о ней как о системе. Системный подход к семье означает понимание того, что в ней все взаимосвязано [4, 5, 6].

Специфика семьи как социального института состоит в том, что она, с одной стороны, может быть рассмотрена как структурный элемент общества, а с другой - как малая группа [7, 8]. Следовательно, семья, выполняя свою социальную функцию по отношению к личности, является, во-первых, проводником макросоциальных влияний, в частности влияний культуры, а во-вторых, средой микросоциального взаимодействия, характеризующейся своими особенностями.

Конкретной социально-психологической формой организации жизнедеятельности семьи является структура существующих в ней ролей. Семья выполняет свои функции с помощью определенных механизмов: структуры семейных ролей, семейных подсистем и границ между ними.

По мнению Ф. Дойч, будучи социальной системой, семья может рассматриваться как констелляция подсистем, определяемых в терминах поколения, пола и роли [9]. Семейные подсистемы - это более дифференцированная совокупность семейных ролей, которая позволяет избирательно исполнять определенные семейные функции, обеспечивать жизнедеятельность семьи.

Границы между подсистемами - это правила, которые определяют, кто и каким образом выполняет семейные функции. В нормальных семьях они ясно очерчены и проницаемы.

Дж. Маккоби утверждает, что объём разыгрывания роли и сила идентификации в семье определяются двумя факторами: во-первых, интенсивностью и частотой общения между ребёнком и взрослым и, во-вторых, социальной властью над ребёнком, т.е. контролем над ценностями [10].

Каждый ребенок «существует в непрерывно меняющемся мире опыта, в котором он является центром» (К. Роджерс, 1951). Поскольку ребенок должен функционировать в этом мире опыта, он делает это как организованное целое, иными словами, изменения в любой из его сфер приводят к изменениям в любой другой сфере. Таким образом, происходит непрерывное динамическое интраперсональное взаимодействие, в котором ребенок как целостная структура стремится к реализации своего Я.

Жизнь представляет собой для детей непрерывный процесс личностных динамических переживаний, т.е. процесс внутренней реорганизации мыслей, чувств и установок.

Л.С. Выготский считал, что переживания у детей есть такая «единица», в которой в неразрывном единстве представлены, с одной стороны, среда, т.е. то, что переживается ребенком, а с другой - субъект, т.е. то, что вносит в это переживание сам ребенок и что, в свою очередь, определяется уже достигнутым им ранее уровнем психического развития.

Переживание представляет собой как бы узел, в который завязаны многообразные влияния различных внешних и внутренних обстоятельств. Л.И. Божович утверждает, что взгляд Л.С. Выготского на характер переживания, в конечном счете, определяется тем, как ребенок понимает воздействующие на него обстоятельства, т.е. уровнем развития его обобщений [11]. Известно, что при одном и том же пони-

мании дети часто по-разному относятся к одному и тому же факту действительности, по-разному его переживают и по-разному на него реагируют.

Посредством взаимодействий с другими людьми и окружающей средой и на основе общего феноменального поля, ребенок постепенно начинает воспринимать определенную часть этих переживаний как собственное Я. Под феноменальным полем понимается весь опыт ребенка, независимо от того, существует ли он на сознательном или бессознательном уровне, внутри или вне его. Все, что ребенок отмечает, как имеющее место, для него является реальностью. А.В. Петровский утверждает, что переживание своего «Я» - результат длительного процесса формирования личности.

Каждый ребенок обладает видением собственного Я. Мир, являющийся реальностью для ребенка, и его Я - вот что составляет основу его функционирования как личности в его повседневных переживаниях. Ребенок может стать личностью и развить собственное Я только во взаимодействии с другими людьми, прежде всего, в семье.

Структура семейных ролей предписывает членам семьи, что, как, когда и в какой последовательности они должны делать, вступая в отношения друг с другом. Повторяющиеся взаимодействия устанавливают определенные стандарты. В нормальных семьях структура семейных ролей целостная, динамичная и носит альтернативный характер.

Э.Г. Эйдемиллер полагает, что какие бы факторы ни участвовали в возникновении какой-либо роли или всей системы ролей в данной семье, необходимо, чтобы они соответствовали определенным требованиям. Во-первых, они должны создавать целостную систему. Если требования к представителю определенной роли противоречивы либо сами роли противоречивы, возникают серьезные трудности при их выполнении. Очевидно, что перегрузка, возникающая в случае выполнения противоречивых ролей, нарушает жизнедеятельность семьи и ее членов, а также отрицательно влияет на психическое здоровье (Л.А. Гордон, Э.В. Клопов, 1972).

Во-вторых, совокупность ролей, которые выполняет ребенок в семье, должна обеспечивать удовлетворение его потребностей - в уважении, признании, симпатии.

Детям для нормального развития нужно безусловное принятие самого себя и принятие себя другими, право выбора, возможность развития ответственности за самого себя и дозволенности быть самим собой. Динамика внутреннего роста происходит в свете этих переживаний, которые и составляют часть самовосприятия ребенка.

В-третьих, выполняемые ребенком роли должны соответствовать его возможностям. Когда требования при выполнении роли непосильны, в результате может возникнуть нервно-психическое напряжение, тревога (как следствие неуверенности в своей способности справиться с ролью). К примеру, «ребенок, исполняющий роль родителя» - в силу отсутствия родителей или их личностных нарушений, родительские обязанности приходится брать на себя старшему из детей (А. Skynner, 1976). В сочетании с определенными характерологическими особенностями (например, повышенное чувство ответственности) выполнение этой роли может оказать травмирующее влияние. Невротическая дезинтеграция «я» переживается вначале как невозможность соответствовать требованиям и ожиданиям родителей и оставаться в то же время самим собой, в дальнейшем - как несоответствие нормам общения, принятым среди сверстников [12]. Неразрешимый характер этого внутреннего противоречия как источник постоянной аффективной напряженности и беспокойства декомпенсирует и так невысокие защитные силы организма, его активность и жизненный тонус.

В-четвертых, система семейных ролей, которые выполняет ребенок, должна быть такой, чтобы обеспечить удовлетворение не только его потребностей, но и потребностей других членов семьи.

Нарушение вышеуказанных требований часто приводит к возникновению патологизирующих ролей.

Патологизирующие роли в семье - это межличностные роли, которые в силу своей структуры и содержания оказывают психотравмирующее воздействие на ее членов. Значительную работу по выявлению таких ролей проделал Рихтер (Н.-Е. Richter, 1970). Указывается, что роль семейного «козла отпущения» возникает прежде всего потому, что вся семья, испытывающая конфликтные, фрустрирующие переживания, нуждается в «громоотводе» для разрядки своих эмоций (E. Vogel, N. Bell, 1960).

Индивидуализация в здоровой семье делает возможной высокую степень мобильности, при которой каждый из членов семьи может выступать в разных ролях, не игнорируя при этом исполнения своих базисных ролей, предписанных культурой, религией, традицией, возрастом, психической и физической зрелостью [13].

Ряд работ посвящен влиянию отсутствия отца в семье (физического или психического) на развитие агрессии у мальчиков и на полоролевую социализацию детей обоего пола. Обзор литературы показывает, что для детей из неполных семей характерна тенденция к недостаточной степени социализации, присутствию когнитивного дефицита и обеднению опыта взаимодействия с родителями [9]. Показано, что в семьях, где не было отца, основы мужских черт у сыновей возникали медленнее и мальчики были менее агрессивны и более зависимы; с другой стороны, отсутствие отца до четырехлетнего возраста

влияет на полоролевую ориентацию сильнее, чем в более старшем возрасте. Большинство мальчиков, живущих только с матерью, испытывают тревожную привязанность к ней (V. L. Colin, 1996). Тот факт, что присутствие отца в семье оказывает влияние на сыновей и не влияет на развитие дочерей, может быть объяснен тем, что отцы больше внимания уделяют мальчикам (M. Bomstein, & M. E. Lamb, 1992).

С возрастом и более широкими социальными связями другие модели (учителя, сверстники, сиблинги, приемные отцы, а также СМИ) служат для частичного уменьшения эффекта отсутствия отца при принятии гендерной роли (Huston, 1983). На маленьких девочек отсутствие отца не оказывает столь разрушительной роли. Однако трудности возникают у девочек-подростков, так как им сложно научиться чувствовать себя компетентными, оценивать и приобретать социальные навыки, необходимые для эффективного гетеросексуального взаимодействия. Девочки, лишенные отца в детские годы, проявляют неуверенность в общении с мужчинами, у них не сформировано «женское» поведение. Они могут получить искаженное представление об отношениях между мужчинами и женщинами [14].

Многие исследователи считают, что в семьях со смещенной ролевой структурой (неполные семьи), где роль отца исполняется замещающим членом семьи (матерью), роль матери берет на себя другой член семьи (бабушка). Не смотря на то, что в такой семье может существовать ролевое согласие, неадекватное усвоение ребенком мест членов семьи в ролевой структуре и содержание мужских и женских семейных ролей способно приводить в будущем к возникновению ролевых конфликтов в его собственной семье [4].

Хотя в обыденном сознании присутствует убеждение в однозначно негативном характере последствий распада родительской семьи, на эмпирическом уровне эта проблема остается малоизученной. Во-первых, тщательный вторичный анализ зарубежных исследований позволил сделать вывод о том, что более мощное негативное влияние на детей оказывает не отсутствие одного родителя и не сам развод, а период, предшествующий ему и сопровождающий супружеской конфликтностью. Во-вторых, в исследовании В.В. Солодниковой (1988), по мнению некоторых женщин, уход мужа положительно сказался на состоянии ребенка. И, в-третьих, по мнению экспертов, существуют значительные различия между мальчиками и девочками в реагировании на развод родителей. Мальчикам присуще агрессивность, драчливость, возбуждение, девочкам - замкнутость, плаксивость, неуверенность. Родители больше оберегают девочек, и эта защита распространяется и на родительские конфликты [15].

Некоторые ученые утверждают, что если в семье отсутствует отец, мальчики страдают от отсутствия мужской модели и не развивают нужной маскулинной идентичности. Однако можно встретить и другой взгляд на эту проблему. Проведенный в конце 80-х годов прошлого столетия мета-анализ 67 исследований (Stevenson & Black, 1988) предположил сомнения в этой гипотезе. По различным способам измерения, мальчики, выросшие без отцов имели менее стереотипичное маскулинное поведение, чем те, кто выросли с отцами. В целом же, однако, средняя разница между ними оказалась небольшой. Этот мета-анализ далее предположил, что отсутствие отца имеет небольшое влияние на гендерное развитие девочек.

Во всяком случае, отсутствие отца весьма отрицательно сказывается на детях. Дети, выросшие без отцов, часто имеют пониженный уровень притязаний и не имеют целостной модели отношений между мужчинами и женщинами [4].

3. Фрейд был первым, кто заметил, что позиция ребенка среди сестер и братьев имеет важнейшее значение во всей его последующей жизни. А. Адлер ввел термин положение ребенка в «созвездии семьи», чтобы подчеркнуть то влияние, которое оказывает на него его семейный микросоциум.

Старший ребенок в семье имеет четкую характеристику. Прежде всего у него есть такое преимущество, как отличная исходная позиция для психического развития. История признает, что старший сын занимает в семье особо благоприятное положение. У многих народов и во многих классах общества этот привилегированный статус закреплен законом. Родители больше вмешиваются в деятельность первенцев, чем других своих детей. Они имеют больше ожиданий в их отношении и оказывают на них большее давление в плане достижений и ответственности, что мотивирует ребенка достигать более высоких стандартов [3, 16, 17]. Первенцы имеют также и больше дисциплинарных трений с родителями. В любом возрасте большим физическим наказаниям подвергаются первенцы по сравнению с детьми, рожденными позднее. И напротив, родители более последовательны и спокойны в дисциплинирующих функциях с детьми, рожденными позже, вероятно, потому что они уже приобрели опыт родителей. В каком-то смысле первенец - это «ребенок для приобретения опыта», на котором родители методом проб и ошибок учатся родительским умениям [15].

Отмечается, что часто старшим сиблингам предназначены роли дисциплинарного и контролирующего характера, которые свойственны родителям в небольших семьях [15]. Первенцы остаются более ориентированы на взрослых, они выглядят помогающими, самодисциплинированными, эмпатичными, а также тревожными по сравнению с сиблингами [16].

Младший ребенок в семье - это, как правило, особый ребенок. Дело в том, что он действительно растет в уникальной ситуации: для родителей он особый ребенок, и отношение к нему, как к младшему,

особо заботливое. Его братья и сестры уже подросли и стали до некоторой степени независимыми, и поэтому он вырастает в более теплой атмосфере, нежели та, в которой довелось вырасти им. В связи с этим у него возникает ряд черт характера, которые оказывают совершенно особое влияние на его личность и отношение к жизни. Следует указать на одну особенность, кажущуюся парадоксальной. Никакому ребенку не нравится все время быть самым маленьким и наименее способным. Такое положение стимулирует ребенка к тому, чтобы доказать: он может сделать все сам. Его стремление к власти становится особенно выраженным, так что младший ребенок зачастую вырастает человеком, отчаянно стремящимся к превосходству и решившим быть лучше во всем. Часто младший ребенок обгоняет всех остальных членов семьи и становится самым способным его членом [15].

Единственный ребенок, безусловно, находится в очень специфической ситуации. Его родители, если можно так выразиться, не имеют выбора; все свое внимание они сосредоточивают на единственном ребенке. Он становится чрезвычайно зависимым, всегда ждет, чтобы кто-нибудь указал его путь, и постоянно ищет поддержки [9, 15].

Некоторые психологи доказывают, что единственные дети развиваются ненормально и являются более агрессивными по сравнению с детьми, у которых есть братья или сестры. Они, якобы, являются хуже приспособленными, эгоцентричными, своевольными, ищущими внимания, зависимыми от других. Другая точка зрения заключается в том, что родители, имеющие одного ребенка, хотя и дают ему больше внимания. Утверждается, что единственные дети имеют более сильные мотивы достижения и большую теплоту по сравнению с детьми, имеющими сиблингов [9].

Средние результаты всех данных показали, что у единственных детей более высокие умственные показатели и лучшие учебные успехи, чем у детей с сиблингами. Единственные дети имеют более высокие результаты по шкалам лидерства, автономии, зрелости и соответствующих черт характера. Но в то же время единственные дети не имеют преимуществ в психологической приспособленности и общительности. Единственные дети имеют больше возможностей, особенно по сравнению с семьями, где воспитываются трое или больше детей [3, 15].

Первой, и по всей вероятности, ближайшей группой сверстников, влияющей на развитие личности ребенка, являются его братья и сестры, которые вместе с ним образуют особую социальную группу - группу сиблингов. Отношения между ними дают ребенку опыт, отличающийся от опыта, получаемого в ходе взаимодействий с родителями [1].

Амбивалентность, или смесь позитивных и негативных чувств, является типичным в отношении сиблингов на протяжении жизни.

Младшие дети часто воспринимают своих старших сиблингов как экспертов, людей, которые могут научить их что-либо делать. Старшие дети также получают пользу от этого процесса, так как улучшается их понимание того, чему они учат младших.

В младшем школьном возрасте дети меньше соперничают со своими сиблингами и играют более позитивно с ними, если родители оказывают им равное внимание и любовь. Если родители предпочитают кого-либо, это может оказать влияние на психологическое развитие ребенка.

Еще один фактор выбора ролей появляется в семье. Дети очень сильно подражают друг другу, но в то же время они жаждут быть разными. Младшие дети часто отвергают ту активность, в которой преуспели их старшие братья и сестры. Они ищут другие занятия. Родители могут, сами того не желая, помочь в этом процессе. Иногда ребенок в благополучной семье выбирает роль «плохого» и демонстрирует такое поведение во время жалоб родителей на ребенка посторонним. В больших семьях ребенку достаточно тяжело найти роль, не занятую кем-то из старших. Таким образом, по этим и многим другим аспектам жизненный опыт каждого человека является уникальным, ни у кого другого нет подобного набора точно такого же опыта.

В нашем эмпирическом исследовании ролевой структуры личности детей младшего школьного возраста приняло участие 527 детей. Для того чтобы установить взаимосвязь ролевой структуры личности детей со структурой семьи, нами был проведен анализ соотношения количества ролей в системе взаимодействия «ребенок - семья» и такой характеристикой семьи, как полная или неполная. За точку отсчета был взят средний показатель количества ролей для данного возраста и пола. Нам было важно определить, существует ли связь между количеством ролей в системе взаимодействия «ребенок — семья» и структурой семьи, отражающей ее полноту или отсутствие одного из родителей (в нашем исследовании в семьях отсутствовал отец).

Различия между структурой семьи и количеством ролей, субъективно осознаваемых мальчиками в вышеуказанной системе взаимодействия существенны. Признаки зависимы: $\chi^2 = 4,25 (p < 0, 05)$.

Мальчики из неполных семей принимают количество ролей больше среднего показателя ролей для их возраста. Для мальчиков отсутствие отца имеет большое значение, они должны компенсировать отсутствие отца большим количеством ролей. Как известно, влияние отсутствия отца наиболее разрушительно в младшем школьном возрасте.

Мальчики оказываются более незащищенными от последствий развода, чем девочки. У них часто наблюдаются проблемы приспособления к школе, и они медленнее преодолевают последствия развода, у них выше уровень тревожности и чаще встречаются невротические симптомы, они труднее налаживают контакты со сверстниками. Отсутствие отца отрицательно сказывается на успеваемости в школе и самоуважении детей. Мать невольно может взвалить на старшего сына роль мужа, лишая его таким образом сыновней позиции.

Таким мальчикам труднее дается усвоение мужских половых ролей и соответствующего стиля поведения, поэтому они чаще других гипертрофируют свою маскулинность, развивают «компенсаторную мужественность» проявляя агрессивность, грубость, драчливость и т.д.

Девочки из полных семей, взаимодействуя с одноклассниками, принимают количество ролей меньше среднего показателя ролей для их возраста: $\chi^2 = 4,83$ ($p < 0, 05$).

Рассматривая положение ребенка в семье (является ли он единственным ребенком или имеет сиблингов), нами были получены следующие данные.

Если девочки являются единственными детьми в семье, они чаще принимают количество ролей меньше среднего показателя в системе взаимодействия «ребенок - семья»: $\chi^2 = 4,52$ ($p < 0, 05$).

В системе взаимодействия «ребенок - одноклассники» девочки, имеющие сиблингов, также чаще принимают количество ролей меньше среднего показателя: $\chi^2 = 4,83$ ($p < 0, 05$).

Кроме того, существует связь между количеством ролей в неформальной группе у мальчиков и тем фактом, является ли он единственным ребенком либо имеет сиблингов: $\chi^2 = 9,84$ ($p < 0, 001$).

Таким образом, можно заключить, что мальчики из неполных семей, а также те, кто являются единственными детьми и старшими в семье, испытывают ролевую перегрузку в системе взаимодействия «ребенок - семья» и «ребенок - неформальная группа». Девочки из полных семей, а также единственные принимают количество ролей меньше среднего показателя.

Чрезмерный набор ролей у мальчиков выделенной категории (ролевая перегрузка) и дефицитарный набор ролей у девочек можно объяснить гендерной социализацией детей. К мальчикам проявляют усиленное внимание, так как мальчиков традиционно ценят выше, и потому, что их физическая сила, энергия и агрессивность требует усиленной дисциплины и социализации.

Многие исследования говорят о том, что девочки по сравнению с мальчиками растут в более структурированном и директивном мире. Сочетание родительского контроля, ограничений исследовательской деятельности, распределение домашних обязанностей, требования нахождения вблизи от родителей и более частой, а иногда и ненужной помощи, предоставляемой девочкам в ситуациях, связанных с" решением проблем, создает для девочек более канализированную и прогнозируемую среду по сравнению со средой, в которой растут мальчики. У них нет необходимости экспериментировать со своим ролевым набором. Столкновения девочек с миром вне дома менее экстенсивны и более подконтрольны, чем столкновения мальчиков. Свой вклад в создание для девочек более структурированного мира вносит и то, что предпочитаемая ими игровая деятельность имеет более четкую структуру и в большей степени, чем игры мальчиков, связана с подражанием примерам, инструкций и подчинением правилам. Было обнаружено, что по сравнению с менее структурированными средами относительно структурированные среды слабее способствуют развитию креативности, предрасполагают детей к большей уступчивости, связаны с менее активным вовлечением в решение задач и с нетерпимостью к неопределенности. Можно ожидать, что упомянутые различия в обстановке, в которой обучаются мальчики и девочки, оказывают общее сильное влияние на когнитивные стратегии и на набор ролей, которые принимают дети в своем взаимодействии с окружающим миром.

Необходимо отметить, что позитивность переживания ребенком своего места в семье и семейной ситуации в целом, эмоционально положительное отношение к близким взрослым, переживание отношения разумной любви со стороны родителей проявляется в стабильном положительном эмоциональном состоянии, способствует удовлетворению их социальных потребностей в семье, создает условия для благоприятного, гармоничного развития личности ребенка.

Отрицательные переживания семейной микросреды, чувство отверженности и невключенности в семью, восприятие родительского отношения как отвергающего, амбивалентного или гиперопекающего вызывают негативные эмоциональные реакции и состояния у детей, приводит к фрустрации основных потребностей личности, включение механизмов защиты от внешних воздействий. При этом чем старше ребенок, тем сильнее влияние переживания типа родительского отношения на его эмоциональное состояние и развитие личности, тем более устойчивый характер изменений, отношений в личностном развитии вызывает негативное переживание семейной микросреды.

Тип взаимоотношений, которые складываются в семье между ребенком и родителями, является важным фактором развития «Я-концепции» исходя из двух основных причин. Во-первых, основа «Я-концепции» закладывается в раннем детстве, когда главным значимым другим является родитель, взаимодействие с которым обеспечивает обратную связь, необходимую для возникновения и развития пред-

ставлений о себе, адекватного ролевого набора. Во-вторых, ребенок в этом возрасте во многом зависит от родителей, и, следовательно, они имеют уникальную возможность влиять на развитие его личности.

ЛИТЕРАТУРА

1. Крайг Г. Психология развития. - СПб.: Питер, 2000. - 992 с.
2. Мудрик А.В. Общение в процессе воспитания: Учеб. пособие. - М.: Педагогическое общество России, 2001. - 320 с.
3. Педагогическая психология: Учебник для студ. высш. учеб. заведений / Под ред. Н.В. Клюевой. - М.: Изд-во ВЛАДОС-ПРЕСС, 2003. - 400 с.
4. Сатир В. Как строить себя и свою семью. - М.: Педагогика-Пресс, 1992. - 192 с.
5. Jackson, D.D. Family rules: Marital quid pro quo // Archives of General Psychiatry. - 1965. - № 12. - P. 589 - 594.
6. Основы социально-психологической теории: Учеб. пособие для социологов, психологов, преподавателей и студентов / Н.Н. Богомолова, А.А. Бодалев, Р.Б. Гительмахер и др.; Под общ. ред. А.А. Бодалева и А.Н. Сухова. - М.: Международная педагогическая академия, 1995. - 421 с.
7. Коледа В.Р. Социодрама как метод разрешения семейных конфликтов // Психология. - 2001. - № 1. - С. 91-101.
8. Психологическая энциклопедия / Под ред. Р. Корсини и А. Ауэрбаха. - СПб.: Питер, 2003. - 1096 с.
9. Эйдемиллер Э. Г., Юстицкис В. Психология и психотерапия семьи. - СПб.: Питер, 1999. - 656 с.
10. Maccoby E. Role-taking in childhood and its consequences for early learning // Child Develop., 1959. - P. 239-252.
11. Божович Л.И. Личность и ее формирование в детском возрасте. - М.: Просвещение, 1968. - 464 с.
12. Захаров А.И. Неврозы у детей и психотерапия. Сер. Психология ребенка. - СПб.: Издательство Союз, Лениздат, - 2000. - 336 с.
13. Адлер А. Понять природу человека / Пер. Е.А. Цыпина. - СПб.: Академический проект, 1997. - 256 с.
14. Hilton, I. Differences in the behavior of mother toward first- and later-bom children // Journal of Personality and social Psychology. - 1967. - № 7. - P. 282 - 290.
15. Hetherington E.M., Parke R.D. Child psychology. A cotemporary viewpoint. McGraw-Hill, Inc., 1993.
16. Baskett, L.M. Sibling status effects: Adult expectations // Developmental Psychology. - 1985. - № 21. - P. 441 -445.
17. Lollis, S.P. & Ross, H.S. Parents' regulation of children's peer interactions: Direct influences. In R.D. Parke & G.W. Ladd (Eds.) Family-Peer relationships: Modes of linkage. Hillsdale, NJ: Erlbaum, 1992.